Отзыв официального оппонента

на диссертацию **Сидоренко Татьяны Евгеньевны**

«С.А. Плетнёва и проблемы археологии Хазарского каганата в отечественной науке второй половины XX века (салтово-маяцкая культура)»

представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – Археология,
в диссертационный совет Д 212.038.12, созданный на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Диссертационная работа Т.Е. Сидоренко включает 247 страниц текста, список использованных источников и литературы на 29 страницах (с. 248-276) и альбом иллюстраций на 31 странице (с. 278-307). Основная часть диссертации состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении автор очерчивает круг проблем, на решение которых направлена работа. Главную свою задачу она формулирует так: «…если «артамоновский» период… получил достаточно подробное освещение в литературе, диссертационных исследованиях, то следующий этап – вторая половина XX века, связанный… с деятельностью С.А. Плетневой, её учеников, последователей и оппонентов в хазароведении, не получил… освещения в литературе. Задача данной диссертации восполнить этот пробел в археологическом хазароведении…» (с. 9).

Здесь стоит подчеркнуть оговорку, сделанную в последней фразе: «в *археологическом* хазароведении». Без нее Т.Е. Сидоренко рисковала бы подвергнуться крупным нареканиям. Ситуация второй половины XX в. в общем хазароведении отнюдь не представляет собой белого пятна в науке – при всех разногласиях, существующих там в настоящее время. В этой связи можно вспомнить опубликованный на русском языке достаточно исчерпывающий очерк П.Б. Голдена (2005 г.), не говоря уж об историографических разделах в трудах целого ряда историков. Однако не случайно все серьезные хазароведы – филологи и историки (включая Питера Голдена), говоря о раскопках на территории Хазарского каганата, не рискуют самостоятельно давать обобщение этим материалам. Профессиональная оценка археологических источников может быть произведена только специалистом-археологом. А как раз в этой области – *археологическом хазароведении* – до сих пор не создано обобщающей работы, которая подвела бы итог трудам и дискуссиям за период 1960-1990-х гг.

Так что актуальность диссертационного сочинения Т.Е. Сидоренко не подлежит сомнению. Не приходится сомневаться: ее работа задумывалась, как основа будущей монографии, посвященной памяти крупного ученого и организатора науки Светланы Александровны Плетнёвой, ушедшей из жизни совсем недавно, на нашей памяти. В текущем 2016 г. ей исполнилось бы 90 лет.

Структура работы, обоснованная во введении, возражений не вызывает. Здесь, помимо постановки проблем, даны краткий обзор и характеристика источников, в том числе неопубликованной части научного наследия С.А. Плетневой – архива, созданного и систематизированного ею самой в последние годы жизни. В первой главе очерчиваются основные вехи биографии и научной деятельности исследовательницы. Вторая глава делится на 4 подраздела, посвященных актуальным проблемам изучения салтово-маяцкой культуры (далее: СМК), которой С.А. Плетнева занималась всю жизнь, играя в этом деле ведущую роль – и как ученый, и как организатор. В первом подразделе главы рассматриваются вопросы происхождения и формирования СМК; далее, соответственно: проблема выделения в ней вариантов; вопрос об археологических памятниках этнических хазар; проблемы хронологии. Все эти вопросы, действительно, актуальны в контексте современных исследований, активно обсуждаются и даже возбуждают в наши дни нешуточные страсти.

Третья глава названа: «Вопросы материальной культуры населения салтово-маяцкого общества в освещении отечественной археологии во второй половине XX века». Она также разделена на подразделы – о типологии поселений СМК, о жилищах, о хозяйственной специфике и торговле населения. Наконец, глава 4 посвящена погребальному обряду СМК и проблемам социокультурных реконструкций на его основе. В целом, повторяю, структура диссертации выглядит логичной и вполне отвечает положению дел в данной области.

Некоторое недоумение вызвало у меня более детальное знакомство с текстом первой главы. Забегая вперед, могу сказать: это самая слабая часть работы. В ней полностью отсутствует хоть сколько-нибудь живое повествование, нет попытки сколько-нибудь серьезного научно-биографического анализа. О С.А. Плетнёвой сообщаются, по сути, лишь анкетные данные. Стиль повествования сухой и более всего напоминает опубликованные в КСИА «Краткие отчеты» о работе различных отделов института за разные годы. По ссылкам видно: эти отчеты послужили существенным источником при написании главы. Поэтому заинтересованный читатель узнает, что «…в 1983 году государственная премия была присуждена Г.К. Вагнеру за цикл работ по древнерусскому искусству и архитектуре», а «в 1984 году государственная премия присуждена В.В.

Седову за книгу «Восточные славяне в VI-XIII веках» (с. 35). На с. 51 сообщается, что «в 1992 году И.Л. Кызласовым был послан доклад в Неаполь». И т.д. К С.А. Плетнёвой все это имеет, в лучшем случае, опосредованное отношение. К проблематике СМК – тоже. Налицо явное смешение жанров – в диссертационном исследовании подобные сведения выглядят совершенно неуместно.

Справедливости ради, замечу: возможно, для написания подробной биографии С.А. Плетнёвой время, действительно, еще не пришло. Если глава 1 была задумана диссертантом как краткая летопись трудов и дней исследовательницы, то, пожалуй, эту цель можно считать достигнутой. Материал, так или иначе, собран, выстроен в хронологической последовательности, указаны основные вехи творческого пути (полевые открытия, публикации, административные посты). Но даже это не снимает упрека в несоответствии формы содержанию. Текст главы, в полном смысле слова, «не очищен», пестрит ненужными разнородными деталями. Так из полевых отчетов С.А. Плетневой сюда попали куски, вроде: «…На селище к уже существующему раскопу было прирезано 200 кв. м. к югу, 60 кв.м. к западу. В ходе раскопок было вскрыто 5 жилищ и 11 хозяйственных ям. На могильнике в 1958 году было вскрыто 220 кв. м., обнаружены и расчищены 14 катакомб, 16 тризн…» (с. 26). Нет нужды говорить, что все эти детали важны – но лишь как первичная информация, которая осмысляется биографом, чтобы лечь в основу изложения совершенно иного уровня. При составлении летописи «Труды и дни» такие данные тоже должны оставаться «за кадром».

Начальный раздел любой работы можно сравнить с «одежкой, по которой встречают», так что неудача тут вдвойне неприятна. Она способна испортить впечатление от всей работы. К счастью, последующие главы диссертации Т.Е. Сидоренко написаны заметно лучше, чем первая. Конечно, они тоже не свободны от недостатков. Но все же главы 2-4 представляют собой добротное, систематическое изложение перечисленных выше проблем, с их анализом. Деятельность С.А. Плетневой и ее основные научные установки рассмотрены в диссертации в контексте самых различных мнений, высказанных о них в современной науке – как панегирических, так и запальчиво-отрицательных. При этом конечные выводы автора, как правило, являются продуманными и взвешенными, как с исследовательской стороны, так и с этической.

Т.Е. Сидоренко удалось показать эволюцию взглядов С.А. Плетнёвой на исторические процессы, протекавшие в степях и прилегающих районах лесостепи Восточной Европы в раннем средневековье – и продемонстрировать связь этих представлений с накоплением и осмыслением новых археологических материалов, добытых, в значительной мере, под ее руководством. При этом в работе зримо

продемонстрирована непреходящая актуальность научных разработок С.А. Плетнёвой, касающихся хронологии и культурных вариантов СМК, а также общего вклада, сделанного ею в восточноевропейское кочевниковедение. Автору также удалось показать взвешенность и реалистичность представлений исследовательницы, никогда не отождествлявшей СМК с этническими хазарами, но видевшей в ней, по сути, большую историко-культурную область, единство которой было обусловлено многими факторами – природным, экологическим, хозяйственно-культурным, политическим (государственным).

В рамках этой общности сосуществовали разные этносы, языки и антропологические типы. Однако развитие отдельных степных сообществ и культур (культурных вариантов, по С.А. Плетнёвой) на данной территории в VIII-X вв. шло в едином направлении (симбиоз с местным оседлым населением, переход к полукочевому/полуоседлому образу жизни). При этом «шел активный процесс смешения культурных разноэтничных групп, традиций и формирование нового этноса, который не был завершен по причинам сложившихся исторических обстоятельств» (с. 21).

Поэтому мы имеем право сказать: основные задачи, поставленные диссертантом во введении, выполнены. Составлен аналитический обзор материалов по археологическому хазароведению 2 пол. XX в., проанализированы главные открытия в этой области (связанные, в первую очередь, с именем С.А. Плетнёвой) и различные их интерпретации. Показана высокая актуальность проблем, поставленных и разработанных ею на археологическом материале, в контексте исследований Восточной Европы в 1960-1990-х гг. Подготовленная диссертация вполне может быть использована как основа будущей монографии, посвященной проблематике СМК и деятельности С.А. Плетнёвой в данной области.

Разумеется, при подготовке монографии необходимо устранить указанные выше стилистические и структурные недостатки первой главы. Что касается основного содержания, то оно также может быть усовершенствовано, путем рассмотрения материала в более широком контексте. Так, например, в работе не предпринято попытки рассмотреть судьбу т.н. концепции «кочевого феодализма» в мировой историко-этнологической науке XX-XXI вв. В 1950-1980-х гг. С.А. Плетнёва позиционировала себя сторонницей этой концепции, но совершенно перестала упоминать о ней в 1990-х. В диссертации этот факт констатируется, однако, по сути, остается без серьезного разбора. Между тем, в современном востоковедении данный вопрос хорошо разработан. В частности, обзор проблемы содержится в совместной монографии монголоведов Н.Н. Крадина и Е.С. Скрынниковой о Чингис-хане (2006 г.). На мой взгляд, привлечение этих материалов

просто необходимо – и чтобы понять эволюцию взглядов С.А. Плетнёвой, и для уяснения современных научных представлений по данному вопросу.

Затронув этот аспект, мы обязаны поставить и другую, тесно связанную с ним проблему: как оцениваются сегодня теоретические разработки С.А. Плетнёвой в профессиональной среде этнологов и историков, занимающихся кочевниками? Обращение к соответствующей литературе показывает, что выработанная ею концепция (определяемая как «феодализм, возникающий в ходе седентеризации от кочевий к городам»), хотя и стоят здесь особняком, но отнюдь не игнорируется специалистами. Добавлю от себя: дополнительную ценность ей придает неизменная, четкая привязка наблюдений С.А. Плетнёвой к конкретно-историческим условиям – месту и времени. Даже когда подмеченные ею закономерности и процессы не являются универсальными, наблюдения не теряют своей ценности.

Вероятно, имело бы смысл привлечь в работе современные данные о памятниках пеньковской культуры на Днепровском лесостепном левобережье и, в первую очередь, об археологически зафиксированных связях их с кочевническим/полукочевническим сообществом, оставившим древности мартыновского типа. В настоящее время в археологической литературе предложена модель симбиоза пеньковского и мартыновского населения VII в. в рамках некоего «славяно-кочевнического раннего государства» (Обломский, 2010, и др.). Эта проблематика напрямую связана с хазароведческой, т.е. той, что всю жизнь разрабатывалась С.А. Плетнёвой. Отметим: резкие изменения историко-культурной обстановки в Поднепровье хронологически совпадают именно с началом активности Хазарии (хотя причинно-следственная связь этих факторов не доказана). Сопоставить исходные посылки и научные подходы 1960-х и 2010-х гг. к проблеме взаимодействия кочевого и оседлого населения Восточно-Европейской лесостепи было бы весьма интересно.

Высказанные пожелания являются рекомендациями на будущее. В настоящий момент можно констатировать: актуальность диссертации Т.Е. Сидоренко очевидна, а сама работа выполнена на вполне удовлетворительном уровне. В ней намечены основные этапы научной деятельности С.А. Плетневой, связанные с формированием концепций в области изучения СМК во 2 пол. XX в.; проанализированы представления о динамике развития материальной культуры у населения этого ареала; детально описана дискуссия, связанная с проблематикой этнического состава и социальной дифференциации населения СМК, алано-болгарского взаимодействия и т.д. Публикация настоящей диссертации в виде книги, после некоторой доработки, представляется весьма желательной.

Основные положения диссертации отражены в публикациях. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного сочинения. Диссертация Сидоренко Татьяны Евгеньевны «С.А. Плетнёва и проблемы археологии Хазарского каганата в отечественной науке второй половины XX века (салтово-маяцкая культура)» соответствует критериям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Т.Е. Сидоренко – заслуживает искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

06.10.2016

Надежда Игоревна Платонова

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.18.,
тел. +7812-571-50-92, e-mail: niplaton@gmail.com

Подпись Н.И. Платоновой
Удостоверяю инспектор отдела кадров документов